

Раздался выстрел, а следом — ещё несколько.

Град снарядов поражал движущиеся мишени точно в яблочко.

Прострелив последнюю мишень, Тхэджун ловко перезарядил ружьё. За этим занятием стрелок потерял счёт времени, а рубашка, укрытая бронежилетом, насквозь промокла от пота.

«Найдёте вы Хан Юри, а что дальше?» — раздался эхом голос Хесона.

Уши Тхэджуна были защищены толстыми наушниками, заглушающими даже звук биения собственного сердца, однако слова Чина-младшего прозвучали всё с той же чёткостью, ошелолившей господина Со.

Тхэджун твёрдо решил для себя найти Юри с той самой встречи, произошедшей в лобби отеля, и при этом ни разу не задумывался, что будет делать, когда добьётся желаемого. На тот момент мужчина не подозревал о тайно выстроенном плане, теперь же полученные откровения кардинальным образом изменили его представление о ситуации.

Что же касается вопроса, сперва Тхэджун выяснит, зачем Юри солгала ему, зачем покинула, а затем...

«Никто не обводил вас вокруг пальца так, как удалось ей. Верно?» — повторил голос Хесона в голове.

«Да. Юри за это заплатит», — согласился Тхэджун.

Пока стрелок заменял перегревшийся ствол ружья, Джинук воспользовался случаем и передал начальнику бутылку воды. Обладающий цепким взглядом секретарь сразу обратил внимание на промокшую одежду начальника.

— Вы сохранили форму и смогли бы держаться вровень даже с действующими спортсменами,
— выразил Джинук искреннее восхищение мастерством господина Со.

Спортивная стрельба включает в себя ряд подвидов, один из которых — стендовая стрельба на траншейной площадке. В нём от спортсмена требуется поразить выстрелом глиняные мишени в форме блюдечек, запускаемые в воздух специальным устройством. Разумеется, для занятия подобным видом спорта обязательны динамическая острота зрения и исключительная концентрация.

Тхэджун завоевал золотую медаль в стендовой стрельбе на Азиатских играх в возрасте девятнадцати лет. Большую часть юности выдающийся спортсмен провёл в составе национальной юношеской сборной, однако выступление на Азиатских играх стало финалом его спортивной карьеры: деду не хотелось, чтобы Тхэджун привлекал к себе внимание

общественности, как, впрочем, и самому юноше. Тем не менее для сохранения лицензии на ношение оружия медалист продолжал поддерживать спортивную квалификацию.

Тхэджун снял защитные очки и стал пить воду большими глотками. На стрельбище воцарилась тишина.

— Что насчёт Чин Хесона? — спросил господин Со, глядя вдаль.

— Я поместил его в клинику доктора Яна. Там о нём позаботятся, — отчитался Джинук.

Хотя прошёл всего день, для Тхэджуна время ползло улиткой. Оставалось лишь терпеть, но и это оказалось трудной задачей.

Положив ружьё на стол, господин Со достал сигарету. Едва он зажёг её, зазвонил телефон.

— Алло! — донёсся из трубки голос Джея.

— Ты нашёл её? — сразу же перешёл к делу Тхэджун.

— Блин! Ты хоть знаешь, сколько корейцев живёт в Нью-Йорке?

— Перезвони, как найдёшь.

— Погоди-погоди, дай договорить! Я... нашёл её.

— Продолжай.

Джей на секунду замолчал.

— Позволь сперва кое о чём спросить.

— О чём же?

— Ты ведь ищешь ту женщину, с которой познакомился пять лет назад? Это она участвовала в сделке по передаче отеля «Чонсон»? — произнёс Джей с внезапной серьёзностью.

— Именно.

— Ну ты даёшь!

От голоса Джея лицо Тхэджуна приобрело хмурый вид. Господин Со провёл рукой по волосам, начиная терять терпение.

— Теперь и ты ответь. Узнал ли ты что-нибудь о Хан Юри?

— Как мне стало известно, она живёт в Ист-Виллидже* с дядей. В браке не состоит. Кстати, дядя пользуется большим уважением среди местных корейцев и держит два крупных ресторана, а тётя, тоже живущая здесь, зарекомендовала себя как опытный адвокат. Внушительная парочка.

П.п.: Ист-Виллидж — район Нью-Йорка, известный своими торговыми и развлекательными заведениями.

— Чем Юри зарабатывает на хлеб?

— Пишет картины, сотрудничает с художественным агентством. Я слышал, она также работает с одним знаменитым автором, однако это не главное, — продолжил Джей и приглушил голос. — О ней ходят нелицеприятные слухи.

— Что за слухи?

— Поговаривают, у неё психические отклонения. Она уже не раз пробовала покончить жизнь самоубийством.

«Юри пробовала расстаться с жизнью?! Она психически больна?!» — поразился Тхэджун. Сердце бешено заколотилось, во взгляде, пусть и всего на мгновение, возникла тревога, а сознание яростно стремилось осмыслить полученную информацию.

Если подумать, Хан Юри жила в «Большом яблоке»* полноценной жизнью: добродушный родственник позволил племяннице остановиться у него, а творческий дар и стабильная работа обеспечивали женщине светлое будущее. Тхэджун не видел ни единого повода для суицида.

П.п.: «Большое яблоко» — прозвище Нью-Йорка.

— Узнал причину?

— Об этом знают только врачи. Психиатр, работающий с ней, — видный специалист в области исследования посттравматического стрессового расстройства.

Тхэджун глубоко затянулся табаком, чтобы успокоить нервы.

— Я хочу ознакомиться с историей болезни.

Слова Тхэджуна сперва озадачили Джей, а затем и вовсе поразили. Он не верил своим ушам.

— К сожалению, доступ к медицинским записям имеют только врачи. Законы о медицине в Соединённых Штатах соблюдаются с особой тщательностью, к тому же клиника, которую посещает Юри, славится сохранением личных данных пациентов в строжайшей тайне, — монотонно проговорил товарищ, будто зачитывая выдержку из кодекса.

— С каких это пор ты стал законопослушным гражданином? — с ухмылкой съязвил Тхэджун. — Я знаю: ты способен выполнить и эту просьбу.

— Вот так-так! Не знал, что ты мне настолько доверяешь! Полагаю, мне следует соответствовать твоим ожиданиям. Так что ты от меня хочешь? Чтобы я разузнал, зачем она обращается к врачу, и всё такое? — вернулся Джей в своё прежнее амплуа весельчака. Вообще-то, союзник в любом случае раздобыл бы требуемую информацию, однако невероятно редкий комплимент от дьявольски чёрствого господина Со придавал делу определённую долю очарования.

— Я хочу получить больше сведений о её ближайших знакомых, в том числе подробности личной жизни, с помощью которых смогу на них надавить при необходимости.

— Уж это мне под силу, — горделиво усмехнулся Джей и повесил трубку.

На протяжении всего телефонного разговора Джинук хранил молчание и внимательно слушал. Когда же звонок завершился, его невозмутимое лицо помрачнело.

— Вы уверены, что готовы зайти так далеко? — обеспокоился секретарь.

Господин Чон проработал с Со Тхэджуном достаточно долго, чтобы научиться понимать мысли начальника без лишних слов. Более того, он отлично знал, насколько сильна одержимость господина Со интересующей его женщиной.

— Да, если потребуется, — ответил Тхэджун.

Ради возвращения возлюбленной он был готов отдать что угодно. Женщина, считавшаяся погибшей долгие четыре года, привлекавшая к себе мысли Тхэджуна во сне и наяву, завладевшая его сердцем, чудесным образом вернулась. Казалось, Тхэджуну был ниспослан второй шанс. Заполучив возлюбленную обратно, он её уже не отпустит.

Конечно же, Тхэджун понял скрытый смысл слов Джинука. Секретарю не хотелось, чтобы начальник пошёл по преступному пути, коим следовал Чин Мёндже. Он знал, чем это кончится, и надеялся, что господин Со одумается, пока есть время.

Сам же Тхэджун не задумывался, какой избрать путь. Для него не существовало ни правильного, ни неправильного, ни добра, ни зла. Значение имела лишь Юри.

Сверля мишень сердитым взглядом, будто бы она стоит между ним и Юри, Тхэджун перезарядил ружьё. Цель была уже близко, не стоило терять ни минуты.

«Я пойму, что делать дальше, когда вновь заполучу тебя», — решил господин Со и совершил выстрел.

<http://erolate.com/book/1101/28198>